

СРЕДА ОБИТАНИЯ

ЛЮДИ «Х» на наших дорогах

- Приезжайте к нам в Шымкент, там нет пробок.
- Если вы уедете к себе в Шымкент, то у нас тоже не будет пробок.

(Из радиопередачи)

Если вы хотите научиться ругаться и материться, если у вас пробел в знании ненормативной лексики, столь необходимой в сегодняшней повседневной жизни, спросите любого алматинского автовладельца, что он думает о шымкентских водителях. Ручаюсь, почерпнете много нового и познавательного.

Ну не любят алматинские и астанинские водители своих собратьев с госномерами, начинающимися на букву Х. Обвиняют в неадекватном поведении на дороге (это еще мягко сказано). В пренебрежении Правилами дорожного движения, в бескультурье и хамстве на дороге, в безудержном лихачестве, в том, что «хорваты» ни во что не ставят других водителей.

Что есть, то есть. Будем откровенны, каждый из нас был свидетелем, как автомашина с Х-номерами, увидев голосующего на тротуаре клиента, срывалась вперед из второго-третьего ряда, безжалостно подрезая соседей по дороге, заставляя тебя вздрагивать за рулем. А то еще оглянется, нет ли поблизости гаишников, и рванет на красный свет. Наверняка знакомая картина.

Езда «по-техасски»

Любят еще лихие техасцы поворачивать перед идущим транспортом, как только зажжется зеленый свет (Х 506 MWN). А еще пристраиваться в крайний левый ряд, где поменьше машин. Хоть на одну, на две, но впереди. Когда обнаруживается, что весь ряд стоит на поворот, а ему надо прямо, человек Х начинает судорожно сигналить и выворачивать, мешая другим.

И хотя чаще всего шымкентские водилы плюют на правила, если поблизости нет полицейских, одно правило они соблюдают всегда: если зеленый свет, надо ехать. А то, что впереди затор, и ты, проехав, застрянешь на перекрестке, перекрыв другим дорогу, это большинство из них не волнует. Кстати, также этим грешат почти все женщины-водители, мол, я еду по правилам, мне зеленый свет.

А еще у шымкентских водил есть любимая фишка: ставить машину в самых неудобных местах, перекрывая проезды. Только сегодня, заезжая во двор, увидел «хорвата», загородившего въезд (Х 417 DUN). Водитель, видите ли, побежал в киоск за сигаретами. Или несколько дней назад, повезя тещу на базар, который на Алматы I, наблюдал следующую картину. Там есть небольшой закуток, где торгуют различными стройматериалами. Народу много, машин тоже, мест для стоянки не хватает. Черный «мерин» за номером Х 362 KDN, недолго думая, встает на выезде из этого закутка, намертво перекрывая его. Водила уходит по своим делам, его нет 15–20 минут. Там машин мало было, но все-таки есть, и всем надо ехать, все, естественно, торопятся. Народ возмущается, матерится: «Где этот ё... чимкентец?!». Мне самому интересно, думаю, сейчас придет молодой парень в черных очках, пошлет всех на три буквы. Немного ошибся: пришел пожилой агашка в шляпе, но тем не менее тоже всех послал. Так что езда «по-техасски» – это не возрастное и национальное. Видел я и русских шымкентцев на задрипанных «Жигулях», подрезающих «Бентли», стремясь со второго ряда к клиенту. А летом на Байтурсынова – Жамбыла мне специально подставил задницу шымкентский «Гольф II». У него даже фартука сзади не было. Замял, небось, в постоянных подставах. Вылез молодой турок или кавказец, сама приветливость и вежливость. Но когда услышал, что я не буду платить и вызываю полицейских, сразу изменился. Море русско-казахского мата: «далматинцы жопошники», «дерзкийсын ба, шешен», «тороплюсь, а то бы дождался, в рот вам потные ноги» – это еще самые литературные выражения.

Все эти автобусы, байгующие по центру улиц, на 80% укомплектованы водителями из Шымкента. Знакомые гаишники рассказывают, что лишишь кого-нибудь прав, на его месте тут же появляется

брат, сват, родственник или сосед. Отчасти виновато руководство автопарков. Им главнее всего график и прибыль. Вот и набирают лихих шоферюг с юга, которые ничего не боятся и на все им наплевать. Да и не пойдут алматинец или астанчанин водить автобус за 35–50 тысяч тенге в месяц.

Мы для них лохи

Курсы шымкентских водителей: техника езды боком, на задних колесах, не глядя в зеркало, не держась за руль, и вообще, сидя на заднем сиденье. Преодоление звукового барьера. По окончании – сертификат. Особо отличившимся – черные очки «тура Рэмбонікі сияқты, бар ғой».

Много есть причин, по которым не любят алматинские водители своих шымкентских собратьев. Но есть две, про которые предпочитают не говорить. Стесняются. Первая, насквозь меркантильная – слишком большая конкуренция со стороны приезжих таксистов. Отбирают они из-под носа калымные тенге. Выедешь подзаработать на сигареты и пиво, а везде носятся ушлые «хорваты», забирая клиентов с обочины. И ехать готовы куда угодно, и денег берут гораздо меньше, чем наши. Торгуются, конечно, лупят вначале сумасшедшие цены (все-таки южане, там торговаться в крови), но потом соглашаются на минимум. Наши бомбилы за такие деньги никогда не поедут. Испортили они алматинских пассажиров. На этот Новый год никаких праздничных наценок и не было. Цены, как в обычные дни.

А еще где-то в глубине наших душ мы просто им завидуем. Завидуем их хитрости и ушлости, умению разводить с гаишниками: «Брат, договоримся?», их настойчивости и работоспособности, их умению с лету распознавать платежеспособность клиента. Они редко стоят на таксистских «пятаках», носятся, сломя голову, по городу, подтверждая пословицу «Волка ноги кормят». Они не мучаются сомнениями, терзаниями и копанием в душе. У них есть цель: схватить удачу за хвост и заработать деньги, чтобы кормить семью и себя. Поэтому он рванет из второго ряда прямо там, где знак «поворот налево», чтобы первым поспеть к голосующей женщине на Кабанбай батыра – Сейфуллина (X 423 MPN).

Они живут не по законам, а по понятиям, у них свой менталитет, своя мораль и своя каста. К примеру, как рассказывал мне один южанин, коррупция там не считается грехом, это нормальное обыденное явление. И если в Шымкенте арестовывают чиновника за взяточничество, то не потому, что он взял деньги, а потому, что он, взяв деньги, ничего не сделал. Вот тогда взяточдатель, несмотря на то, что ему самому грозит уголовная ответственность, имеет полное моральное право идти с заявлением в полицию или прокуратуру. И везде найдет понимание и поддержку. Нарушен закон шымкентского образа жизни: взял – выполняй, не можешь – не бери.

Они считают нас лохами и неженками, но в чем-то они и правы. По сравнению с ними мы действительно хилые и изнеженные интеллигенты и лохи. Они хамоваты, грубы и хитры, нет в них высокой культуры, но в то же время они дружнее, смелее, проще и гораздо ближе к жизни. Мне они чем-то напоминают гасконцев из романов Александра Дюма. И там и там – юг, и там и там – смуглые, шустрые и хитрые провинциалы, жадные до славы и денег рвутся в столицу, чтобы поймать птицу удачи.

Глухой телефон

Однажды встал я перед выездом на Зеленом базаре. Подлетает «опель-вектра» с X-номерами. Водитель мне говорит: «Сдвинься вперед, я на твое место встану». Я ему: «Как я сдвинусь, выезд же закрою?» Он на меня смотрит, как на больного или тупого: «Ну и че?» Тут я его и взял в оборот. Своего рода интервью. Зовут мужика Амантай, 42 года. Спрашиваю: почему ты хочешь поставить машину на выезде, ведь перегородишь движение. Отвечает: «Ну и что, я ведь ненадолго». «Другие машины не смогут выехать». «Ну и что, я ведь ненадолго». Глухой телефон какой-то. Он так и не понял, почему нельзя оставить машину на выезде или пешеходной зебре. Зато я почерпнул много в этом импровизированном интервью.

Амантай уже больше двадцати лет за рулем. Работы в колхозе нет. Собрал в долг у родственников и знакомых несколько тысяч «зеленых», купил подержанную, но еще хорошую машину. В Шыме клиентов немного, да и цены низкие. По примеру односельчанина рванул калымить в Алматы: «Здесь у вас жировых много». В Алматы работает уже четыре года. Вначале было трудно, город не знал, путался в названиях, спать приходилось в машине, чуть ли неделями не мылся. Клиенты брезгливо ворчали – в салоне стоял густой запах грязных носков. Постепенно обжился. Снял у знакомых в пригороде клетушку, в которой помещается только одна кровать. Зато есть вода и место

для машины. Работал почти круглосуточно, но с долгами рассчитался. Сейчас полегче, старший сын вырос, стал помогать. Если один отдыхает, то другой за баранкой. Машина задействована все время. Домой заезжает редко, два-три раза в месяц. Семья большая: престарелая мать, четверо детей, всех надо поднимать на ноги. Зарабатывают в среднем десять тысяч за сутки, но из них половину приходится отдавать за бензин, ремонт, запчасти, пропитание и проживание. Да и сын молодой, ему иногда погулять надо. Собирали деньги сыну на машину, но тут жена заболела, все накопления пришлось отдать на операцию и лечение.

Вот такая история. Не от хорошей жизни Амантай вдали от дома и семьи носится по чужому городу. Так что будем к ним справедливы. А все эти разговоры о том, чтобы запретить шымкентским машинам въезжать в Алматы и Астану, – это просто глупость, дискриминация и нарушение прав человека. Они такие же граждане, как и мы, имеют такие же права, в том числе и право посещать на своих машинах столицу своей Родины. Давайте отбросим агрессию, наберемся терпения и не будем их обижать. Хотя обидеть их трудно. «Техас» за себя постоять может.

Эрик АУБАКИРОВ,
Алматы

Шымкентский разговорник, найденный в Сети:

Е, братицка! – Скорее всего, пора сваливать.

Дерзкийсын ба? – Тебе точно пора сваливать.

Дерзкий ма не? – Ему пора сваливать.

Дерзкийлар ма не? – Им пора сваливать.

Е, мал! – Пора сваливать, но как-то неудобно, что ли.

Жыртамын, шешен! – Поздно сваливать.

Е, карындас! – Пора расслабиться и попытаться получить удовольствие.

[Казахское имя] білесін бе? – Сейчас прибежит еще несколько человек.

Сен кімді білесін, шешен? – Ты находишься на чужой территории.

Сені кім біледі, шешен? – Ты находишься в самом тылу чужой территории.

Уй, сен не, тидо...ас?! – Твой первый удар был напрасным.